

УДК 81'42

DOI: 10.18413/2313-8912-2018-4-4-0-4

Зубарева Е. О.

**Концепт «мигрант» в миграционном дискурсе
(на материале свободного ассоциативного эксперимента)**

Пермский государственный
национальный исследовательский университет,
ул. Букирева, д. 15. Пермь, 6149909, Россия.
E-mail: fialka21-85@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8212-8929

*Статья поступила 30 октября 2018 г.; Принята 15 ноября 2018 г.;
Опубликована 31 декабря 2018 г.*

Аннотация. В предлагаемой статье исследуется миграционный дискурс с позиций концептуального подхода. Миграционный дискурс рассматривается как вид социальной практики, поскольку его формируют социальные структуры и социальные агенты, а также как идеологический конструкт, с помощью которого формируется определенная позиция общества и отношение к мигрантам. В связи с этим используются определенные речевые приемы, тактики, стратегии, характеризующие особенности миграционного дискурса. Главным инструментом анализа миграционного дискурса выступает его базовый концепт «мигрант», модель которого является объектом исследования. Предметом анализа является выявление парадигматических, синтагматических типов отношений структуры изучаемого концепта, а также тематический анализ концептуального поля. Методом исследования послужил свободный ассоциативный эксперимент. Данный экспериментальный метод позволяет разработать модель концепта «мигрант», выявить парадигматические и синтагматические типы отношений в ассоциативном поле, реализовать тематический анализ полученного материала. Цель данной статьи представить модель концепта «мигрант» на основе ассоциативных реакций синтагматического и парадигматического типов отношений и выделить тематические группы как актуальные топики миграционного дискурса. Концепт «мигрант» выступает в качестве основного социального агента миграционного дискурса.

Ключевые слова: концептуальный подход, миграционный дискурс, концепт "мигрант", ассоциативный эксперимент, парадигматический тип отношений, синтагматический тип отношений, тематические группы.

Информация для цитирования: Зубарева Е. О. Концепт «мигрант» в миграционном дискурсе (на материале свободного ассоциативного эксперимента) // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2018. Т. 4, N 4. С. 29-41. DOI: 10.18413/2313-8912-2018-4-4-0-4

Ekaterina O. Zubareva

**Concept "MIGRANT" in migration discourse
(on the material of a free associative experiment)**

Perm State National Research University,
15 Bukirev St., Perm, 6149909, Russia
E-mail: fialka21-85@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8212-8929

Received 30 October 2018; Accepted 15 November 2018; Published 31 December 2018

Abstract. The article deals with migration discourse from the standpoint of the conceptual approach. Migration discourse is considered as a type of social practice, as it is formed by social structures and social agents, as well as an ideological construct, which is formed by a certain position of society and attitude to migrants. In this regard, certain speech techniques, tactics, strategies are used as special features of migration discourse. The main tool of the analysis of migration discourse is its basic concept "migrant", whose model is the object of the study. The subject of the analysis is the identification of paradigmatic, syntagmatic types of relations of the structure of the concept under study, as well as thematic analysis of the conceptual field. The research method is a free associative experiment. This experimental method allows to develop a model of the concept "migrant", to identify paradigmatic and syntagmatic types of relations in the associative field, to implement a thematic analysis of the material. The purpose of this article is to present a model of the concept "migrant" on the basis of associative reactions of syntagmatic and paradigmatic types of relations and to identify thematic groups as main topics of migration discourse. The concept "migrant" is the main social agent of migration discourse.

Key words: conceptual approach; concept "migrant"; migration discourse; associative experiment; paradigmatic type of relations; syntagmatic type of relations; thematic groups.

Information for citation: Zubareva, E. O. (2018), "Concept "MIGRANT" in migration discourse (on the material of a free associative experiment)", *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 4 (4), 29-41, DOI: 10.18413/2313-8912-2018-4-4-0-4

Введение

Процесс глобализации и постоянно растущие миграционные потоки обусловили большой интерес к изучению миграционного дискурса. Миграция является основной причиной изменения титульного языка. Принимающее общество неизбежно вбирает те или иные фонетические, лексические и грамматические языковые особенности (Kerswill, 2006; Piller, 2016; Silbereisen, 2016). Например, У. Хинрихс изучает влияние мигрантов на немецкий язык, отмечая, что мигранты допускают большое количество ошибок. Самые распространенные ошибки в устной речи постепенно перенимают носители языка. Он определяет, что самую большую

сложность, для изучающих немецкий язык, составляют артикли, мигранты упрощают язык и опускают артикли, что и начали делать коренные немцы (Hinrichs, 2013). Существует и обратный процесс, мигранты одной национальности, проживающие в разных странах, перенимают некоторые особенности титульного языка, поэтому язык мигрантских сообществ, проживающих на разной территории, будет отличаться. Трансформация титульного языка или влияние титульного языка на язык мигрантов — это лишь один из возможных аспектов изучения миграционного дискурса. Языковая безопасность и конфликтогенность, языковая адаптация мигрантов, языковая агрессия, языковое сознание мигранта и

носителя языка, особенности языковой политики и многие другие аспекты могут быть включены в модель миграционного дискурса.

Актуальность изучения миграционного дискурса подтверждается работами отечественных и зарубежных исследователей. В.И. Мукомеля считает, что миграционный дискурс находится на стыке с политическим дискурсом и обладает всеми присущими ему признаками и особенностями, внутри миграционного дискурса он отдельно выделяет чиновничий дискурс и дискурс публичных политиков (Мукомеля, 2011). Миграционный дискурс изучается в аспекте метафорического анализа, по результатам которого выделяются четыре основные группы метафор, формирующие миграционные дискурсы: военные, товарно-вещевые, театральные и метафоры, олицетворяющие природные катастрофы и стихийные бедствия (Нестерова, Бурова, 2006). Е. Гугенбергер изучает язык галицийских мигрантов в детстве и юности до настоящего времени, что помогает выявить языковые модели речевого поведения (Gugenberger, 2018, P. 18-19). Зарубежные лингвисты рассматривают миграционный дискурс как главную составляющую миграционной лингвистики. (Krefeld, 2004; Discher, 2015).

Миграционный дискурс рассматривается как вид социальной практики, поскольку его формируют социальные структуры, социальные агенты, участники, вовлеченные в социальные процессы, также мы учитываем, что миграционный дискурс представляет собой речевую деятельность, включающая лингвистические и экстралингвистические аспекты (Charaudeau, 1983, p. 28). Стоит отметить, что миграционный дискурс выступает еще и в роли идеологического конструкта, с помощью которого формируется определенная позиция общества и отношение к мигрантам, используются определенные речевые приемы, тактики,

стратегии, характеризующие особенности миграционного дискурса (Dijk, 2008).

В данной статье миграционный дискурс изучается с позиций концептуального подхода и трактуется как набор ключевых концептов, так называемых "топиков" дискурса, которые помогают раскрыть его сущность и содержание (Демьянков, 2003, с. 130), а базовые концепты могут выступать в качестве инструмента анализа того или иного дискурса (Слышкин, 2000, с. 38-39).

Основным социальным агентом и соответственно базовым концептом миграционного дискурса является «мигрант». Концепт рассматривается как «некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами. Концептуальный признак объективируется в закрепленной и свободной формах сочетаний соответствующих языковых единиц-репрезентантов концепта. Концепт отражает категориальные и ценностные характеристики знаний о некоторых фрагментах мира» (Пименова, 2004, с. 10).

Методом исследования является свободный ассоциативный эксперимент, который был проведен среди граждан Российской Федерации. Информантам предлагалось написать неограниченное количество ассоциаций на слово-стимул «мигрант». Объект настоящего исследования – модель концепта «мигрант», представленная на основе полученных данных эксперимента, предмет – специфика ассоциативных связей парадигматического и синтагматического типов отношений, а также тематический анализ реакций. Подобный подход обработки данных ассоциативного эксперимента используется в работах многих исследователей, например, И.Г. Овчинникова проводила ассоциативный эксперимент, изучая ментальный лексикон детей в развитии.

Исследователь приходит к выводу, что с возрастом уменьшается количество парадигматических типов ассоциаций, возрастают синтагматические типы ассоциаций и увеличиваются тематические ассоциации (Овчинникова, 2006). Рекламный дискурс так же изучается через выявление синтагматических, парадигматических типов отношений и тематического анализа полученных данных (Шустова, 2016). Зарубежные лингвисты, изучая миграционный дискурс, широко используют описанную модель обработки ассоциаций в своих исследованиях (Singleton, 2013; Geraghty, 2014; Eddington, 2009; Sprachen..., 2011). Цель данной статьи представить модель концепта «мигрант» как основного социального агента миграционного дискурса.

В рамках антропоцентрической парадигмы ассоциативный эксперимент, предложенный К.Г. Юнгом, вначале XX в. (Большой психологический словарь, 2004, с. 37) является одним из перспективных методов изучения структуры концепта, так как позволяет изучать функционирование языка в реальной коммуникации. Данный экспериментальный метод позволяет актуализировать модель концепта «мигрант» на конкретном историческом этапе развития общества и установить определенные типы отношений между словом — стимулом и реакциями.

Основная часть

Свободный ассоциативный эксперимент был проведен без количественного ограничения, двумя способами для получения наиболее объективные данных. Информанты были разделены на две группы, первой группе предлагался метод визуализации, то есть готовая карточка с написанным словом-стимулом «мигрант», второй группе предлагался метод слухового восприятия слова-стимула. В эксперименте приняли участие 180 граждан Российской Федерации, студенты, обучающиеся на факультете современных иностранных

языков и литератур Пермского государственного национального исследовательского университета. От каждого информанта были получены от 2 до 14 реакций, общее количество ассоциаций составило 1168 ассоциаций. Студенты являются, так называемой, «социально перспективной группой», которая в ближайшем будущем будет определять базовые социальные тенденции (Ерофеева, 2015, с. 85). Именно поэтому представления молодежи особенно важны и интересны, так как именно их взгляды определяют будущее.

Проанализировав полученные реакции на слово-стимул «мигрант», мы выявили синтагматические и парадигматические типы отношений актуализированных ассоциатов и расположили их с указанием частотности и в порядке убывания.

Ассоциаты, актуализирующие синтагматический тип отношений:
приезжий (14) / черный, нелегальный, рабочий (5) / чужой (4) / бедный (3) / чернокожий, наглый, хитрый, интересный, переезжать, кочующий, нерусский, агрессивный, голодный (2) / пострадавшие, нуждающиеся, безработный, спасающийся, выживающий, ищущий, уезжать, работающий, трудовой, иной, неместный, понаехавший, загорелый, темнокожий, некрасивый, немолодой, грязный, оборванный, неопрятный, нежеланный, жадный, злой, грубый, плохой, дикий, неприятный, опасный, недовольный, скрытный, замкнутый, богатый, небогатый, отчаявшийся, отчаянный, беспомощный, обездоленный, непьющий, тихий, задорный, любвеобильный, веселый, необычные, преследуемый, бессемейный, многодетный, одинокий, плохо говорящий, больной, наблюдающий, нищий, бегущий, сбежавший, зарубежный (1).

Ассоциаты, актуализирующие парадигматический тип отношений:
иностранец (40) / работа (30) / переезд, беженцы (27) / страна (15) / проблемы, граница, паспорт (13) / адаптация (12) /

виза (11) / Европа, документы (10) / человек (9) / помощь, путешественник, преступность, война, бедность, трудности политика, религия (8) / Германия, гастарбайтер, гражданство, клан, деньги путешествие, язык, конфликт (7) / новизна, переселение, учеба, заработок, таджик, люди (6) / бегство, дом, Сирия, грязь, строитель, расизм, опасность, нелегал, Родина (5) / агрессия, безработица, государство, Азия, страх, эмигрант, акцент, США, дорога, безденежье, жилье (4) / бедствие, торговля, бизнес, выживание, заграница, толерантность, возможности, дворник, поиск, дорожник, чемоданы, гражданин, азиат, замужество, знакомство, узбек, беспорядки, перемещение, водитель, мусульманство, недопонимание, неприязнь, криминал миграция, транспорт, семья, путешествие (3) / мужчина, зарубежье, кризис, страдание, таможня, волнение, мечта, чужбина, будущее, жизнь, территория, труд, разнорабочий, футболист, голод, Африка, земля, выходец, гость, незнакомец, турист, искатель, чурка, предатель, пособие, хиджаб, наглость, негатив, ущемление, насилие, наркомания, непонимание, смелость, права, дети, латиноамериканец, армяне, фрукты, шаурма, ислам, террористы, взрыв, вторжение, наплыв, регистрация, приют, болезнь, этноцентризм, новости, изгнание, безысходность, вынужденность, эмиграция, неприятие, ассимиляция, сложности, загранипаспорт, нищета, Америка, путь, общение, религиозность, диаспора, вера, мусульманин (2) / обычаи, традиции, неустроенность, нужда, нестабильность, спасение, усталость, потеря, тревога, стресс, смятение, разочарование, отчужденность, неудобства, перемены, начало, опыт, приключения, перспективы, цель, перепоселение, скитания, даль, отъезд, выезд, въезд, возвращение, гринкарта, Запад, Восток, Ирак, Иран, Россия, Франция, Москва, Евросоюз, Италия,

Обама, Трамп, Меркель, работник, таксист, стройка, ремонт, асфальт, предприниматель, выгода, университет, студент, просвещение, лодка, поезд, аэропорт, чужестранец, чужеземец, чужак, поселенец, космополит, иммигрант, маргинал, скиталец, странник, кочевник, житель, отшельник, первооткрыватель, мечтатель, хач, хачик, диссидент, изгой, обуза, мусор, варвар, шахид, фетишист, приспособленец, отступник, бедолага, бесполезность, уважение, отторжение, снисходительность, настороженность, недоверие, ненавидеть, ненависть, сопереживание, миллиардер, бедняк, незащищенность, унижение, ответственность, решительность, правонарушение, наркотики, разбои, тюрьма, незаконность, беззаконие, население, популяция, неприятность, неуважение, многоженство, араб, мексиканец, цыган, кавказец, итальянец, плов, доширак, разруха, экстремизм, революция, теракт, бомба, столкновение, насилие, иго, орда, массовость, перенаселение, заповенение, волна, глобализация, интеграция, мультикультуризм, обмен, билингв, неграмотность, коммуникация, история, время, палатки, лагерь, убежище, космополитизм, режим, криминал, экономика, ностальгия, разлука, птица, соседи, друзья, круговорот, измена, быт, шум, бюрократия, зима, запах, неприятельность, стереотип, очередь, неизвестность, мост, непостоянство, ограниченность, отказ, вежливость, улица, город, мегаполис, торг, торгоши, рынок, движение, нация, вероисповедание, поездка, экономика, депортация, география, образование, поведение, национальность, еда, терроризм, культура, закон (1).

Ассоциаты, актуализирующие синтагматико-парадигматический тип отношений: смена места жительства (7) / поиск лучшей жизни, культурный шок (6) / Ближний восток, другая культура, другой язык (5) / рабочая сила, большая семья,

новая культура, языковой барьер, политическое убежище (4) / нехватка рабочих мест, новая жизнь, поиск работы, новое знакомство, обмен культурами (3) / тоска по родине, покинуть родину, паспортный стол, Ближнее зарубежье, неквалифицированный труд, низкоквалифицированный труд, рабочие руки, низкооплачиваемая работа, низкая зарплата, необычная внешность, ущемление прав, другой менталитет, культурные разногласия, незнающий языка, русский язык, иностранный язык, вид на жительство (2) / сложная жизненная ситуация, собачья жизнь, желание заработать, зона риска, второй шанс, новый опыт, новый мир, новые впечатления, новое место, ищущий новый дом, желание изменить жизнь, повышение уровня жизни, условия жизни, новые условия, лучшая жизнь, социальные службы, миграционная служба, миграционный центр, чужая страна, смена страны, большое расстояние, Зарубежные страны, Восточные страны, Арабские страны, рабочее место, неквалифицированная работа, физический труд, дешевая рабочая сила, делает черную работу, сфера обслуживания, центральный рынок, оранжевая жилетка, незванный гость, не патриот, специфичная внешность, иная внешность, средних лет, непристойное поведение, настороженное отношение, негативное отношение, жалко, нуждающийся в помощи, нуждающийся в защите, недовольство населения, проблемы с законом, лицо без гражданства, физическое лицо, пренебрежение правилами, неуважение к окружающим, неуважение к девушкам, наигранное дружелюбие, любовь к детям, фиктивный брак, богатый жених, другая национальность, узбекская кухня, этнический конфликт, миграционные потоки, умение приспособливаться, привыкание к новой жизни, культурная ассимиляция, принятие культуры, взаимодействие культур, иная культура, чужая культура, культурные различия,

смена порядка, в чужой монастырь со своим уставом, новый язык, изучение языка, иностранная речь, сложность в понимании, другие традиции, необычные увлечения, длительный срок, без определенного места жительства, отсутствие жилья, строительные вагончики, отток умов, утечка мозгов, научная деятельность, инфекционное заболевание, миграционная политика, неудовлетворенность политикой, политический режим, перелетная птица, средневековые взгляды.

Среди парадигматических и синтагматических типов отношений можно дополнительно выделить:

парадигматический тип отношений, актуализирующий синонимические отношения: проблема – сложности - трудности, паспорт — заграничный паспорт, клан — диаспора, США — Америка, бедность — нищета — безденежье — нужда, дорога — путь, преступность — криминал, заграница — зарубежье, непонимание — недопонимание, безысходность — вынужденность, неприязнь — негатив — неприятие — отторжение, общение — коммуникация, обычаи — традиции, тревога — стресс — смятение, возможности — перспективы, переселение — перепоселение, отъезд — выезд, хач — хачик, решительность — смелость, город — мегаполис, движение — перемещение, наплыв — заповенение, иго — орда, население — люди — популяция, грязь — мусор, территория — государство — земля, таксист — водитель, наркомания — наркотики, ассимиляция — интеграция, нация — национальность, религия — религиозность — вера — вероисповедание;

синтагматический тип отношений, актуализирующий синонимические отношения: черный — чернокожий, бедный — нуждающийся — нищий — небогатый, рабочий — работающий, чужой — иной, приезжий — неместный — понаехавший, загорелый — темнокожий, агрессивный — злой, неопрятный —

оборванный — грязный, задорный — веселый, отчаявшийся — отчаянный, бегущий — сбежавший, необычный — интересный, бессемейный — одинокий;

парадигматический тип отношений, актуализирующий антонимические отношения: въезд — выезд, дом — чужбина, миллиардер — бедняк, уважение — неуважение, толерантность — неприязнь;

синтагматический тип отношений, актуализирующий антонимические отношения: бедный — богатый, безработный — работающий, тихий — агрессивный, бессемейный — многодетный;

парадигматический тип отношений, актуализирующий отношения подобия: иностранец, переселенец, поселенец, эмигрант, иммигрант, турист, беженец, путешественник, гастарбайтер, выходец, гость, незнакомец, бедолага, отступник, приспособленец, варвар, шахид, фетишист, изгой, диссидент, отшельник, кочевник, странник, скиталец, маргинал, космополит, чужестранец, чужеземец, чужак, искатель, предатель, чурка, нелегал, хач, хачик, диссидент, изгой, приспособленец, отступник, бедолага.

Среди синтагматических типов отношений также, в свою очередь, выделяются:

оценочно-признаковые отношения: приезжий (14) / черный, нелегальный, рабочий (5) / чужой (4) / бедный (3) / чернокожий, наглый, хитрый, интересный, кочующий, нерусский, агрессивный, голодный (2)/пострадавшие, нуждающиеся, безработный, спасающийся, выживающий, ищущий, работающий, трудовой, иной, неместный, понаехавший, загорелый, темнокожий, некрасивый, немолодой, грязный, оборванный, неопрятный, нежеланный, жадный, злой, грубый, плохой, дикий, неприятный, опасный, недовольный, скрытный, замкнутый, богатый, небогатый, отчаявшийся, отчаянный,

беспомощный, обездоленный, непыющий, тихий, задорный, любвеобильный, веселый, необычные, преследуемый, бессемейный, многодетный, одинокий, плохо говорящий, больной, наблюдающий, нищий, бегущий, сбежавший, зарубежный (1);

синтаксические отношения: переезжать, уезжать.

Помимо вышеуказанных типов реакций, выделена еще одна цитатная реакция: *в чужой монастырь со своим уставом не ходят.*

Проведенный эксперимент показал, что структура модели концепта «мигрант» выглядит следующим образом:

парадигматические типы отношений – 74 %, ядро составляют: *иностранец (40) / работа (30) / переезд, беженцы (27) / страна (15) / проблемы, граница, паспорт (13) / адаптация (12) / виза (11) / Европа, документы (10) / человек (9) / помощь, путешественник, преступность, война, бедность, трудности политика, религия (8) / Германия, гастарбайтер, гражданство, клан, деньги путешествие, язык, конфликт (7) / новизна, переселение, учеба, заработок, таджик, люди (6) / бегство, дом, Сирия, грязь, строитель, расизм, опасность, нелегал, Родина (5) / агрессия, безработица, государство, Азия, страх, эмигрант, акцент, США, дорога, безденежье, жилье (4);*

синтагматические типы отношений – 10 %, ядро: *приезжий (14) / черный, нелегальный, рабочий (5) / чужой (4);*

синтагматико-парадигматические типы отношений – 16 %, наиболее частотные реакции: *смена места жительства (7) / поиск лучшей жизни, культурный шок (6) / Ближний восток, другая культура, другой язык (5) / рабочая сила, большая семья, новая культура, языковой барьер, политическое убежище (4).*

Синтагматический тип отношений обеспечивает развертывание и структурирование высказывания, а парадигматический — выбор лексем и словоформ (Овчинникова, 2006, с. 87).

Синтагматические типы отношений представлены в меньшем объеме, но именно в них, «отражается речетворческая установка носителей языка на речевые реакции» (Тойм, 1997, с. 68), модель концепта «мигрант» представлена в большей степени единицами-репрезентатами и их основными характеристиками. Количество полученных ассоциатов демонстрирует, что концепт «мигрант» представляет собой актуальный общественный феномен, содержащий речетворческий потенциал.

Помимо синтагматических и парадигматических типов отношений, также выделяется и тематический тип отношений. Нами произведен тематический анализ, который отражен в укрупненных группах, схожие по смыслу реакции были объединены, например, *агрессия* и *агрессивный*, *опасный* и *опасность*, *рынок* и *центральный рынок*, *Америка* и *США* и т.д. В результате обработки материала выявлены следующие тематические группы:

Номинации (нейтральные) (165): *иностранец (40), беженцы (27), приезжий (14), человек (9), гастарбайтер (7), переселенец (6), люди (6), чужой (4), эмигрант (4), рабочая сила (4), кочевник (3), гражданин (3), гость (2), другой (2), нерусский (2), выходец (2), рабочие руки (2), незнакомец (2), искатель (2), иной, чужестранец, чужеземец, чужак, поселенец, космополит, иммигрант, маргинал, скиталец, странник, житель, отшельник, первооткрыватель, неместный, мечтатель, оранжевая жилетка, лицо без гражданства, физическое лицо, богатый жених, иго, орда, соседи, друзья бедолага;*

причины миграции (82): *проблемы (23), поиск лучшей жизни (9), безработица (4), выживание (4), бегство (3), бедствие (3), поиск работы (3), нехватка рабочих мест (3), изгнание (2), безысходность (2), мечта (2), вынужденность (2), спасение (2), кризис (2), новый опыт (2), нестабильность, неустроенность,*

усталость, депортация, неудобства, второй шанс, приключения, новые впечатления, цель, желание изменить жизнь, повышение уровня жизни поиск работы условия жизни, сложная жизненная ситуация, собачья жизнь;

перемещение (60): *переезд (27), переселение (6), миграция (3), дорога (3), переезжать (2), эмиграция (2), наплыв (2), перемещение (2), вторжение, перепоселение, движение, скитания, путь, отъезд, выезд, уезжать, въезд, возвращение, перенаселение, заповедник, волна;*

качества (41): *опасный (6), агрессивный (6), наглый (5), хитрый (3), интересный (3), смелость (2), жадный, злой, грубый, плохой, дикий, скрытные, замкнутые, непьющий, тихий, задорный, любвеобильный, веселый, необычные, вежливость, ответственность, решительность;*

профессия и сфера деятельности (37): *строитель (5), рабочий (5), рынок (5), дворник (3), дорожник (3) бизнес (3), разнорабочий (2), футболист (2), таксист, водитель, торговля, сфера обслуживания, стройка, ремонт, предприниматель, делает черную работу;*

язык и коммуникация (36): *язык (7), другой язык (5), языковой барьер (4), акцент (4), незнающий языка (2), русский язык (2), иностранный язык (2), непонимание (2), билингв, новый язык, изучение языка, иностранная речь, плохоговорящий, сложность в понимании, коммуникация, общение;*

документы (35): *паспорт (11), виза (11), документы (10), загранпаспорт (2), гринкарта;*

города и страны (34): *Европа (10), Германия (7), Сирия (5), США (4), Африка (2), Ирак, Иран, Россия, Франция, Москва, Италия;*

нарушение закона (34): *нелегальный (10), преступность (8), наркотики (3), беспорядки (3), насилие (2), преследуемый, правонарушение, криминал, разбой,*

тюрьма, незаконность, проблемы с законом, беззаконие;

культура (30): чужая культура (7), культурный шок (6), новая культура (4), культура (3), обмен культурами (3), культурные разногласия (2), культурная ассимиляция, интеграция, принятие культуры, взаимодействие культур, культурные различия;

номинации (уничжительные) (24): черный (5), предатель (2), чурка (2), хачик (2), понаехавший, незванный гость, диссидент, изгой, не патриот, обуза, мусор, варвар, шахид, фетишист, приспособленец, отступник, торгаши;

отношение (24): расизм (5), толерантность (3), негативное отношение (3), ненависть (2), неприятие, неприязнь, уважение, настороженное отношение, отторжение, снисходительность, осторожность, недоверие, жалко, сопереживание, недовольство населения;

материальное положение (23): бедность (5), голод (4), бедный (3), нищета (2), нужда (2), нищий, богатый, миллиардер, небогатый, бедняк, безденежье, обездоленный;

путешествие (22): путешественник (8), путешествие (7), чемоданы (3), поездка (2), турист (2);

национальность (22): таджик (6), азиат (3), узбек (3), латиноамериканец (2), армяне (2), цыган, араб, мексиканец, кавказец, итальянец;

внешность и возраст (22): специфичная внешность (6), грязный (6), чернокожий (3), загорелый, темнокожий, некрасивый, средних лет, немолодой, оборванный, неопрятный;

политика (22): политика (8), политическое убежище (4), миграционная политика, убежище, неудовлетворенность политикой, политический режим, режим, космополитизм, мультикультуризм, Трамп, Обама, Меркель;

новые возможности (21): новизна (6), новая жизнь (3), возможности (3), будущее (2), перемены, начало, новый мир,

перспективы, новое место, новые условия, лучшая жизнь;

жилье (21): смена места жительства (7), жилье (4), вид на жительство (2), приют (2), без определенного места жительства, ищущий новый дом, отсутствие жилья, строительные вагончики, палатки;

адаптация (17): адаптация (12), умение приспособливаться (2), ассимиляция (2), привыкание к новой жизни;

семейное положение (16): большая семья (4), многодетный (4), семья (3), безсемейный, дети, любовь к детям, многоженство, одинокий;

переживания, которые испытывает мигрант (15): страх (4), страдание (3), волнение (2), потеря, тревога, стресс, смятение, разочарование ностальгия;

религия (15): вера (6), мусульманин (5), религия (2), ислам (2);

образование (11): учеба (6), образование, студент, просвещение, университет, научная деятельность;

еда (7): фрукты (2), шаурма (2), узбекская кухня, доширак, плов;

поведение (6): непристойное поведение, пренебрежение правилами, неуважение к окружающим, неуважение к девушкам, наигранное дружелюбие неуважение, в чужой монастырь со своим уставом;

транспорт (6): транспорт (3), лодка, поезд, аэропорт;

социальные службы (5): паспортный стол (2), социальные службы, миграционная служба, миграционный центр;

терроризм (5): террористы (2), взрыв (2), бомба.

В ходе обобщения данных ассоциативного эксперимента было сформировано 30 тематических групп, что доказывает многогранность и многоаспектность концепта «мигрант». Самой большой группой является «Номинации», что вполне объяснимо, так

как информанты всегда в первую очередь называли синонимы. Большой объем тематических групп «Номинации» и «Перемещение» также объясняются тем, что в большинстве словарей дается следующее определение «мигрант»: *“лицо, совершающее миграцию, то есть пересекающее границы тех или иных территорий со сменой постоянного места жительства навсегда или на более или менее длительное время”* (Демографический энциклопедический словарь, 1985, с. 289), *@лицо, совершающее переселение, меняющее место жительства внутри страны или переезжающее из одной страны в другую, чаще всего из-за экономической, политической, национально-правовой нестабильности@* (Комлев, 2006), то есть человек, который перемещается. В основном самые первые реакции у информантов были представлены многочисленными синонимами. Интересно отметить, что второй по численности тематической группой является «Причины миграции», это доказывает, что российскую общественность волнует процесс миграции, русские задумываются и пытаются понять, почему происходит увеличение миграционных потоков в мире, и, что заставляет людей покидать родную страну. Группы «Профессия и сфера деятельности», «Материальное положение» демонстрируют, что российские студенты воспринимают мигранта как иностранного работника, который приезжает на заработки. Тематические группы «Качества», «Семейное положение» и «Поведение» показывают, что мигрант это, в первую очередь, живой человек, индивидуальность, который обладает как негативными, так и положительными качествами, который живет обычной жизнью, так как все ассоциации данных групп можно применить к любому человеку независимо от его национальной принадлежности. Группы «Национальность» и «Религия» демонстрируют тот

факт, что мигрант воспринимается на контрасте, отличный от русского, ярко проявляется признак «свой – чужой». Такие группы как «Терроризм» и «Нарушение закона» объясняют достаточно настороженное и недоверительное отношение к мигрантам, подтверждая, что мигрант воспринимается как чужой или другой. Группы «Язык и коммуникация», «Адаптация», «Культура» свидетельствуют, что российскому обществу важно, чтобы мигрант полностью растворился в титульной нации, знал и разговаривал на языке носителя, полностью принял национальную культуру, так он проявляет уважение к конкретному обществу или группе. Группы «Политика» «Документы» и «Социальные службы» отражают непосредственно политический аспект, миграционные потоки регулируются законами страны, миграционная политика формирует через СМИ определенный образ мигранта и общество этот образ воспринимает по-разному, эти группы можно соотнести с реальной действительностью в России, любые документы оформляются через специальные службы и порой это действительно достаточно долгий процесс.

Заключение

Таким образом, свободный ассоциативный эксперимент позволил выявить широкий набор языковых средств, репрезентирующих концепт «мигрант» как базовую категорию миграционного дискурса, что позволило представить модель концепта в аспекте актуализации парадигматических и синтагматических типов отношений. Самую большую группу составляют парадигматические типы отношений, выраженные синонимическими и антиномическими рядами, а также отношениями подобия. Синтагматические типы отношений также представлены синонимическими и антиномическими рядами и включают оценочно-признаковые характеристики. Синтагматические типы отношений

представлены в основном синтаксической моделью имя существительное + имя прилагательное.

Выделение тематических групп в концептуальном поле «мигрант» способствовало определению актуальных тем или топиков миграционного дискурса. Каждый топик может стать предметом самостоятельного исследования.

Количество реакций и проведенный анализ показывает, что исследуемый концепт представляет собой творческий и динамичный феномен, является коммуникативно-релевантным для российского общества. Структура концепта «мигрант» многообразна и содержательна, а это, в свою очередь, открывает широкие перспективы для изучения миграционного дискурса в целом.

Список литературы

Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. 672 с.

Демографический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1985. 608 с.

Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. М.: Издательство МГУ, 2003. С. 116-133.

Ерофеева Е.В., Белоусов К.А. Семантические модели актуальных представлений о России (на материале психолингвистических экспериментов разных типов) // Политическая лингвистика, Уральский государственный педагогический университет, №3. 2015. С. 80-89.

Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М.: ЭКСМО, 2006. 669 с. URL:

https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/21422/МИГРАНТ (дата обращения 23.10.2018).

Мукомеля В.И. Российские дискурсы о миграции: «нулевые годы» // Россия реформирующаяся : Ежегодник-2011 / Отв. ред. академик РАН М.К. Горшков. Вып. 10. М. ; СПб. : Институт социологии РАН, Нестор-История, 2011. С. 86-108.

Нестерова Я.А., Бутова Е.А. К вопросу об особенностях употребления метафор в миграционном дискурсе Германии, Австрии, Англии и Америки // Российский гуманитарный журнал, Т. 5, № 6, 2006. С. 565-570.

Овчинникова И.Г. Структура ментального лексикона: возрастная динамика ассоциативных связей // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности, № 4, 2006. С. 85-92.

Пименова М.В. Предисловие. Введение в когнитивную лингвистику. Выпуск 4. Кемерово: Наука, 2004. 208 с.

Слышкин Г.Г. Дискурс и концепт (о лингвокультурном подходе к изучению дискурса) // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград: Перемена, 2000. С. 38-45.

Тойм К. Сравнительный анализ словесных ассоциаций в разных языках // Уч. зап. Тарт. ун-та. Тарту, Вып. 429, 1977. С. 52-71.

Шустова С.В. Рекламный дискурс и рекламный текст: к вопросу о функциональном потенциале. Пермь: АНО ВО "Пермский институт экономики и финансов", 2016. 96 с.

Charaudeau P. Langage et discours. Paris: Hachette, 1983. 176 p.

Discher C. Sprachkontakt, Migration und Variation: Die frankophone Integration von Rumänien in Paris nach 1989. BoD – Books on Demand, 2015. 272 p.

Eddington D. Quantitative and Experimental Linguistics. LINCOM-Verlag, 2009. 419 p.

Hinrichs U. Multi Kulti Deutsch. Wie Migration die deutsche Sprache verändert. Beck, München, 2013. 591 p.

Geraghty B., Conacher J. Intercultural Contact, Language Learning and Migration. Bloomsbury Publishing, 2014. 224 p.

Gugenberger E. Theorie und Empirie der Migrationslinguistik. Mit einer Studie zu den Galicien und Galicierinnen in Argentinien. Austria: Forschung und Wissenschaft. Literatur und Sprachwissenschaft. B. 21. LiT Verlag. AG GmbH&Co.KG. Wien. 2018. URL: <https://www.google.com/search?tbm=bks&q=Migrationslinguistik> (дата обращения 09.09.2018).

Kerswill P. Migration and language // Klaus Mattheier, Ulrich Ammon & Peter Trudgill (eds.) Sociolinguistics / Soziolinguistik. An international

handbook of the science of language and society, 2nd edn., Vol 3. Berlin: De Gruyter. 2006. P. 2271-2285.

Krefeld Th. Einführung in die Migrationslinguistik. Von der Germania italiana in die Romania multipla. Gunter Narr Verlag. Tübingen. 2004. URL: <https://www.google.com/search?tbm=bks&q=Migrationslinguistik> (дата обращения 15.09.2018).

Piller I. Language and Migration. London: Routledge, 2016. 1600 p.

Silbereisen K., Titzmann P.F. The Challenges of Diaspora Migration: Interdisciplinary Perspectives on Israel and Germany. London: Routledge, 2016. 354 p.

Singleton D., Regan V. Linguistic and Cultural Acquisition in a Migrant Community. Multilingual Matters, 2013. 199 p.

Sprachen in mobilisierten Kulturen: Aspekte der Migrationslinguistik. Hrsg von Th. Stehl. Universitätsverlag Potsdam, 2011 URL: <https://www.google.com/search?tbm=bks&q=Migrationslinguistik> (дата обращения 01.10.2018).

Van Dijk Teun A. Discourse and Power. Contributions to Critical Discourse Studies / Teun A. Van Dijk. Houndsmills: Palgrave MacMillan, 2008. 320 p.

References

Bolshoy psihologicheskyy slovar (2004), [Great psychological dictionary] in B. G. Meshcheryakov and V. P. Zinchenko (ed.), OLMA-PRESS, Moscow, Russia. [in Russian].

Demografichesky ehntsiklopedicheskyy slovar (1985), [Demographic encyclopedic dictionary], Soviet encyclopedia, Moscow, Russia. [in Russian].

Demyankov V. Z. (2003), "Interpretation of political discourse in mass media", *Yazyk SMI kak obejkt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya*, Moscow, Russia, 116-133. [in Russian].

Erofeeva, E. V. and Belousov, K. A. (2015), "Semantic models of modern ideas about Russia (on the material of psycholinguistic experiments of different types)", *Politicheskaya lingvistika*, Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia, 3, 80-89. [in Russian].

Komlev, N. D. (2006), *Slovar inostrannykh slov*, [Dictionary of foreign words], Russia, [Online], available at: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/21422/МИГРАНТ (Accessed 23 October, 2018).

Mukomel, V. I., (2011), "Russian discourses on migration: "the zero years"" *Reforming Russia: Yearbook-2011*, in academician of the Russian Academy of Sciences M. K. Gorshkov (ed.), Institute of Sociology, RAS, Nestor-History, Moscow, Russia, 10, 86-108. [in Russian].

Nesterova, Y.A. and Burova, E.A. (2006), The peculiarities of the use of metaphors in immigration discourse in Germany, Austria, England and America, *Rossiyskiy gumanitarnyy zhurnal*, 5(6), 565-570. [in Russian].

Ovchinnikova, I. G. (2006), Structure of mental lexicon: age dynamics of associative connections, *Psikholingvisticheskie aspekty izucheniya rechevoy deyatel'nosti*, 4, 85-92. [in Russian].

Pimenova, M. V. (2004), *Predislovie. Vvedenie v kognitivnyuyu lingvistiku*, [Preface. Introduction to cognitive linguistics], Nauka, Kemerovo, Russia. [in Russian].

Slyshkin, G. G. (2000), Discourse and concept (on the lingvocultural approach to the study of discourse), *Yazykovaya lichnost: institucionalnyj i personalnyj diskurs*, Peremena, Volgograd, Russia, 38-45. [in Russian].

Toim, K. (1977), Comparative analysis of word associations in different languages, *Zapadny tartuskiy universitet*, Tartu, Estonia, 429, 52-71. [in Russian].

Shustova, S. V. (2016), Advertising discourse and advertising text: to the question of functional potential, *ANO VO "Perm Institute of Economics and Finance"*, Perm, Russia. [in Russian].

Charaudeau, P. (1983), *Langage et discourse* [Language and discourse], Hachette, Paris. [in French].

Discher C. (2015), *Sprachkontakt, Migration und Variation: Die frankophone Integration von Rumänien in Paris nach 1989* [Language contact, migration and variation: The Francophone integration of Romania in Paris after 1989], Books on Demand, Germany. [in German].

Eddington D. (2009), *Quantitative and Experimental Linguistics*, LINCOM-Verlag, München, Germany. [in German].

Hinrichs U. (2013), *Multi Kulti Deutsch. Wie Migration die deutsche Sprache verändert* [Multi Culti German. How migration is changing the German language], Beck, München, Germany. [in German].

Geraghty B. and Conacher J. (2014), *Intercultural Contact, Language Learning and*

Migration, Bloomsbury Publishing, London. [in English].

Gugenberger E. (2018), *Theorie und Empirie der Migrationslinguistik. Mit einer Studie zu den Galicieen und Galicierinnen in Argentinien. Austria: Forschung und Wissenschaft. Literatur und Sprachwissenschaft* [Theory and empiricism of migration linguistics. With a study of the Galicians in Argentinien. Austria: Research and Science. Literature and Linguistics], [Online], available at: <https://www.google.com/search?tbm=bks&q=Migrationslinguistik> (accessed 9 September, 2018). [in German].

Kerswill, P. (2006), *Migration and language*, K. Mattheier, U. Ammon, P. Trudgill (ed.), *Sociolinguistics, an international handbook of the science of language and society*, 2nd edn., Vol 3, De Gruyter, Berlin, Germany, 2271-2285. [in English].

Krefeld, Th. (2004), *Einführung in die Migrationslinguistik. Von der Germania italiana in die Romania multipla* [Introduction to migration linguistics. From Germania italiana to Romania multipla], [Online], available at: <https://www.google.com/search?tbm=bks&q=Migrationslinguistik> (accessed 15 September, 2018). [in German].

Piller, I. (2016), *Language and Migration*, Routledge, London, UK. [in English].

Silbereisen, K. and Titzmann, P.F. (2016), *The Challenges of Diaspora Migration: Interdisciplinary Perspectives on Israel and Germany*, Routledge, London, UK. [in English].

Silbereisen, K. and Titzmann, P.F. (2016), *The Challenges of Diaspora Migration: Interdisciplinary Perspectives on Israel and Germany*, Routledge, London, UK. [in English].

Singleton, D. and Regan, V. (2013), *Linguistic and Cultural Acquisition in a Migrant Community*, Multilingual Matters. [in English].

Sprachen in mobilisierten Kulturen: Aspekte der Migrationslinguistik [Languages in mobilized cultures: aspects of migration linguistics], [Online], available at: <https://www.google.com/search?tbm=bks&q=Migrationslinguistik> (accessed 1 October, 2018). [in German].

Van Dijk Teun, A. (2008), *Discourse and Power. Contributions to Critical Discourse Studies*, Houndsmills: Palgrave MacMillan, London, UK. [in English].

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Зубарева Екатерина Олеговна, заместитель декана факультета современных иностранных языков и литератур (соискатель).

Ekaterina O. Zubareva, Vice Dean of the Faculty of Foreign Languages and Literatures (PhD Student).